Царствованіе

Николая II

Историческая поэма

въ стихахъ.

....Не тянувъ долго волынки,
Править началъ онъ съ Ходынки,
Гдѣ сыгравши царскій тушъ,
Раздавилъ не мало душъ!.

. . . . . .

ОИК
17г.

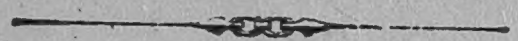
Кн. инст. Стр. все

Царствованіе

Николая II

Историческая поэма

въ стихахъ.



....Не тянувъ долго волынки,
Править началъ онъ съ Ходынки,
Гдѣ сыгравши царскій тушъ,
Раздавилъ не мало душъ!.
. . . . . .

Н

Историческая библиотека РСФСР
1259833

КАЛУГА
Типографія Г. Я. Авербахъ
1917 г.

Исторія Царствованія Николая II

I.

Жилъ да былъ на свѣтѣ разъ,
На Святой Руси у насъ,
Царь такой, какъ Менелай,
По прозванью Николай!
И надменный, и суровый,
Парень былъ онъ безтолковый: —
Грустно всѣмъ—онъ веселится,
То нажрется, то постится,
О бездѣльи—говоритъ...
Скажешь дѣло—онъ молчитъ!
То посадитъ подъ арестъ,
То издастъ вдругъ манифестъ!!.

II.

Не тянувъ долго волынки,
Править началъ онъ съ Ходынки,
Гдѣ, сыгравши царскій тушъ,
Раздавилъ не мало душъ!
Угодить царю желая,
Штабъ придворныхъ Николая,
Захвативъ Россію въ лапы,
Сталъ ей править, какъ сатрапы,
Свой карманъ обогащать-
Всѣхъ„ тащить и не пущать!“

III.

Первымъ дѣломъ всѣ сатрапы,
Захвативъ Россію въ лапы,
Какъ волковъ голодныхъ стая,
По приказу Николая,
Стали съ властью безконтрольной
Всюду духъ искать крамольный!!
Всѣхъ, кто мыслилъ чуть иначе,
А коль лѣвый, то тѣмъ паче,
Смуту кто могъ развивать,
Былъ приказъ—арестовать!..

IV.

Въ каждомъ, такъ сказать, надѣлѣ
Сотни висѣлицъ висѣли,
Въ видѣ галстука съ дырой,
На столыпинскій покрой.
Палачамъ работъ—безъ мѣры!!
Тюрьмы заняли эсъ-эры,
И безправный во всемъ мірѣ
Потянулся людъ къ Сибири,
Гдѣ ему сжалъ смертный крикъ
Муравьевскій воротникъ!!!

V.

Царь любитель всѣхъ профессій
И особенно концессій

Не противясь, видно, злу
Сталъ межъ тѣмъ ужъ на Ялу
(Скажемъ попросту межъ нами)
Заниматься грабежами.
Отъ Романовскихъ приказовъ,
Нѣкто въ чинѣ--Безобразовъ
Сталъ творить тамъ чудеса:—
Свелъ прекрасные лѣса
(Обезлѣсивъ всю Корею)
Взялъ Японію за шею
(Такъ, какъ видно, царь велѣлъ),
И Японецъ не стерпѣлъ!...

VI.

Безъ особенныхъ прелюдій.
Залпы грянули орудій,
Возвѣстивши міру вѣсть,
Что войны начало—есть!..
Вотъ идутъ событья мимо,
Ляоянъ, Мукденъ, Цуссима,
А людской межъ тѣмъ потокъ
Все катится на Востокъ!
Ада стала жизнь кромѣшнѣй,
Въ бойняхъ внутренней и внѣшней,
Чрезъ Романовское зло
Гражданъ много полегло,
Кто въ Россіи, кто вдали
Отъ могилъ родной земли!!..

VII.

Но Россія всколыхнулась,
Какъ бы вдругъ она проснулась,
И, свободный кличъ трубя,
Цѣпи стала рвать съ себя.!
Тутъ нашъ царь, прижатый къ стѣнкѣ,
Опустился на колѣнки,
И клянясь, цѣлуя крестъ,
Издаетъ свой манифестъ.
Въ манифестѣ томъ народу
Обѣщаетъ онъ свободу,
За здоровье націй пьетъ,
Конституцію даетъ,
И велитъ сбирать безъ шуму
Государственную Думу!..

VIII.

„Слово царское конечно
„Нерушимо будетъ вѣчно“
Такъ подумалъ весь народъ
Въ дни октябрьскихъ свободъ!..
Но ошибся онъ жестоко.
Николаевское око,
На штыковъ склоняясь сталь,
Зорко всматривалось вдаль.
. . . . . .

IX.

Въ сферахъ ерзала идея
Обвинить во всемъ еврея
И былъ вынесенъ совѣтъ:
Дать погромный tour-de-tete!!
Показалась мысль блестящей,
Отъ погромныхъ чувствъ кипящей
Черносотенною лавой
Сдѣланъ былъ погромъ со славой.
Изъ перинъ былъ выбитъ пухъ,
Разомъ смолкъ крамольный духъ,
И отъ царственныхъ свободъ
Вмигъ избавился народъ!!..

X.

Преждевременные роды
Столь желанной всѣмъ свободы,
Въ тотъ періодъ злой и мрачный
Оказались неудачны..
. . . . . .

XI.

Не сдержалъ свое царь слово
Ну такъ что же тутъ такого
Всѣмъ извѣстно, что цари,
Мыслятъ такъ же какъ псари!
Снова начались гоненья,

Трудно вспомнить безъ волненья
Цѣлый рядъ такихъ картинъ,
Гдѣ былъ Риманъ, былъ и Минъ!
Вновь походъ пошелъ на мысли,
Снова граждане повисли,
Отъ Столыпинскаго слова
Заработалъ галстухъ снова
И сжималъ эсъ-эру крикъ
Муравьевскій воротникъ.

XII.

Такъ тянулись дни и годы
Всѣ россійскіе народы,
Подчиняясь властелину,
Гнули шею, гнули спину
Проклиная за «прижимъ»
Николаевскій режимъ!
Но событья надвигались:
Нѣмцы глухо волновались
„Воевать давно пора“
Говорили юнкера,
И спустили, какъ собакъ,
Къ сербамъ стаю австріякъ.

XIII.

Счастье Марсу улыбнулось
Вся Европа всколыхнулась,

Собрались въ кружокъ убійцы,
Подожгли пожаръ австрійцы,
И была возбуждена
Европейская война

XIV.

Отъ пожара, какъ стихія,
Всколыхнулася Россія.
И опять пошли дружины
Мѣрить русскія равнины,
Мерзнуть въ мокрыхъ казематахъ
Гибнуть въ Польшѣ, на Карпатахъ,
И святую кровь лить зря,
За измѣнника царя.

XV.

Мы позорно воевали,
Нашихъ наши предавали,
Окружали насъ шпіоны,
Гибли наши легіоны,
Наши сѣренькіе люди
Безъ снарядовъ и орудій
Въ бой кровавый шли орлами
И своими же тѣлами,
Подъ зловѣщій хохотъ стали,
Путь свой тяжкій устилали!

XVI.

Уступили благородно
Нѣмцамъ Ковно мы и Гродно,
Но неся тяжелый крестъ,
Отступили и за Брестъ.
Мясоѣдовскіе планы
Намъ несли большія раны,
То въ тиски насъ нѣмцы жали,
То насъ просто окружали,
Всюду врагъ вапъ на спинѣ
И мы двигались къ Двинѣ.
Такъ клала насъ нѣмцамъ въ пасть
Сухомлиновская власть!.

XVII.

Врагъ надъ нами издѣвался,
Царь смотрѣлъ и ухмылялся
(Кровь народная ни мало
Николая не смущала)
И онъ мыслилъ, какъ отцы:
„Ай да нѣмцы! . Молодцы!..
„Жмутъ они насъ ежечасно.
„Отступаемъ мы прекрасно,
„Сдали Вильну. . Слава Богу
„Крахъ на биржѣ! . Понемногу
„Наша падаетъ кулиса
„Ну, что скажешь ты, Алиса!..“

XVIII.

„Николя, кричитъ царица,
„Съ Вилли спорить не годится
„Не чини ему преградъ
„Пусть придетъ онъ въ Петроградъ!..
„Приведя солдатъ къ намъ прусскихъ
„Пусть смиритъ свиней онъ
русскихъ,
„Пусть разстрѣлъ имъ вспомнитъ
Ленскій
„(Опротивѣлъ мнѣ Керенскій)"
„Но чтобъ Вилли пособить
„Нужно Русь оголодить.
„Что бы мерли всѣ, какъ мухи,
„Чтобъ мужикъ пухъ съ голодухи,
„И не дѣлалъ намъ исторій..."
Такъ совѣтуетъ Григорій!..

XIX.

Царь съ царицей согласился
Ибо самъ онъ убѣдился,
Что въ народѣ все кипѣло
(Съ трономъ скверно было дѣло,
У Короны руль сломался,
Тронъ убійственно шатался)
И не разъ кричалъ царевичъ
„Чѣмъ обиженъ Пуришкевичъ?"..
Словомъ чувствовалъ Николка,

Что остеръ тронъ, какъ иголка,
И что шапка Маномаха
Жесткой сдѣлалась, какъ плаха!.

XX.

И въ часы большой тревоги
Подводя свои „итоги“
И кругомъ лишь видя мракъ
Царь частенько мыслилъ такъ:
„Правда другъ мой Вилли-шельма,
„Но лишь армія Вильгельма
„Коль на Русь ее ввести
„Можетъ царство мнѣ спасти!..
„Вотъ открыть я фронтъ велю
„(Царь былъ часто во хмелю)
„И тогда, когда пруссаки,
„Какъ, голодныя собаки
„Растерзаютъ нашу Русь.
„Я, пожалуй, удержусь!...

XXI.

У Николушки Второго
Возлѣ трона терлось много
Прихлебателей презрѣнныхъ
И гражданскихъ и военныхъ,
Камеръ-жуликовъ всѣхъ серій,
Генераловъ—кувакерій,
Подлецовъ, бродягъ безродныхъ
И измѣнниковъ народныхъ!

XXII.

Эти царскіе холопы
(Къ удивленію всей Европы)
Въ годы тяжкихъ лихолѣтій,
Презирая все на свѣтѣ,
Долгъ, и честь и дни невзгодъ
И свой собственный народъ,
Предложили Николаю
Послужить родному краю
И царицѣ угодить:
Весь народъ оголодить!
Чтобъ не могъ мужикъ подняться,
Пересталъ сопротивлятся,
Чтобъ творилъ онъ, что не вѣдалъ,
Чтобъ друзей своихъ онъ предалъ,
Чтобъ не зналъ иной дороги,
Какъ склониться нѣмцамъ въ ноги
И съ улыбкой непритворной
Заключилъ бы миръ позорный!

XXIII.

Такъ клевреты Николая,
Шкуру царскую спасая,
Между прочимъ разсуждали
Но увы!.. Въ грядущей дали
Шквала. что ихъ могъ стереть.
Не могли предусмотрѣть!!.

XXIV.

А межъ тѣмъ на тронъ проклятый
Шквалъ послѣдній, шквалъ девятый,

Низвергаясь съ темной кручи
Страшный, сильный и могучій
Вихремъ грознымъ надвигался.
Кличъ народный раздавался
Смертоносный кличъ, какъ рана.
Вонъ!.. Предателя—тирана!..
И измученный, голодный,
Съ пѣсней вольной и свободной
Весь народъ Руси великой
Противъ подлой царской клики,
Водрузивъ надъ міромъ знамя
Ярко-красное какъ пламя,
Въ бой послѣдній вышелъ снова
Февраля двадцать восьмого.

XXV.

Мощенъ былъ порывъ народа
Кличъ: „Да здравствуетъ свобода!“...
Прозвучалъ, какъ съ неба голосъ.
И царь русскій — этотъ колоссъ,
Этотъ алчный типъ вампира,
Эта язва всего міра,
Столпъ и духъ злой монархизма,
Этотъ рыцарь деспотизма,
Наводящій всюду страхъ.
Разлетѣлся въ пухъ и въ прахъ!

XXVI.

Низвергался съ престола
„Благовѣрнѣйшій“ Никола

Потащилъ съ собою внизъ
Весь свой царственный капризъ.
Всѣ клевреты Николашки
Очутились въ каталажкѣ,
Гдѣ они одни въ тиши
Проклинали отъ души,
Злобной яростью горя,
И царицу и царя!..

. . . . . .

XXVII.

Отъ дыханья жизни новой
Спали цѣпи и оковы
И по всей Руси великой
Раздавались шумъ и клики!
Вспрялъ могучимъ духомъ россъ
Міровой рѣшивъ вопросъ.
Яркимъ солнцемъ озарены,
Развивалися знамены.
Съ вѣщимъ лозунгомъ народа:—
„Братство, равенство, свобода!“
И неслось со всѣхъ сторонъ:
„Рухнулъ дряхлый царскій тронъ!
„Сверженъ царственный Ваалъ!
„Николай послѣдній палъ!!.“
И въ странѣ... странѣ свободной,
Безпощадный судъ народный,
Полный страшной укоризны.
Ждетъ предателей отчизны!!!

— —

Конецъ.

—Ъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Инв-57772

Mar. 38
8 p.